

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 136–149.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 2 (87). P. 136–149.

Научная статья

УДК 94(470)

doi: 10.54398/1818-510X.2026.87.2.013

**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ
НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА СССР НА РУБЕЖЕ 1960–1970-Х ГГ.**

Бодрова Елена Владимировна^{1✉}, Калинов Вячеслав Викторович²

¹МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

²Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина,
г. Москва, Россия

¹evbodrova@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>

²kafedra-i@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9709-7720>

Аннотация. Актуальность исследования определяется резким осложнением для нашей страны ситуации на мировом энергетическом рынке и критической значимостью выработки оптимальной программы дальнейшего развития ТЭК. Цель исследования – всестороннее изучение проблемы, связанной с разработкой центральными партийно-государственными органами управления стратегии дальнейшего развития нефтегазового комплекса СССР на рубеже 1960–1970-х гг. В ходе исследования использованы ранее не опубликованные архивные документы из фонда Аппарата Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза Российского государственного архива новейшей истории. Введение их в научный оборот позволило более глубоко и достоверно проанализировать характер и суть дискуссий, ведущихся в процессе определения курса страны в нефтегазовой сфере, опубликовать малоизвестные данные. Методологической базой стала теория модернизации. Новизна исследования определяется также изучением ряда сюжетов, ранее не рассматриваемых исследователями. Доказано, что исследуемый период явился рубежом в эволюции государственной политики СССР в нефтегазовой сфере, обусловленный во многом освоением крупных месторождений в новых регионах, укреплением материально-технического нефтегазового комплекса страны, проведением реформ в сфере управления промышленностью и попытками ускорить инновационные процессы. Установлено, что проведение управленческих реформ в нефтегазовом комплексе имели целью обеспечение большую централизацию, возможности перераспределения материальных и трудовых ресурсов в пользу более перспективных с точки зрения объемов нефти и газодобычи районов. Используемые новые методы эксплуатации месторождений ориентировали на форсирование темпов, достижение все больших объемов меньшими средствами, часто без учета долгосрочной перспективы. Кроме объективных причин, связанных с освоением труднодоступных районов, негативными факторами при разработке планов стали просчеты в ценообразовании, противоречивая инвестиционная политика, ведомственные и региональные интересы, нередко игнорирование заключений ведущих экспертов.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, нефтедобыча, СССР, Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция, стратегия, планирование, прогнозы, модернизация, месторождение, государственная политика

Для цитирования: Бодрова Е. В., Калинов В. В. Разработка стратегии дальнейшего развития нефтегазового комплекса СССР на рубеже 1960–1970-х гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 136–149. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.013>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

DEVELOPMENT OF A STRATEGY FOR THE FURTHER DEVELOPMENT
OF THE USSR'S OIL AND GAS COMPLEX IN THE LATE 1960^s AND EARLY 1970^s

Elena V. Bodrova^{1✉}, Vyacheslav V. Kalinov²

¹MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

²National University of Oil and Gas “Gubkin University”, Moscow, Russia

¹evbodrova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>

²kafedra-i@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9709-7720>

Abstract. The relevance of the study is determined by the dramatic worsening of the situation on the global energy market for our country and the critical importance of developing an optimal program for the further development of the fuel and energy complex. The purpose of the study is to comprehensively examine the issue of the development of a strategy for the further development of the USSR's oil and gas complex by the central party and state management bodies at the turn of the 1960^s and 1970^s. The study utilizes previously unpublished archival documents from the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union in the Russian State Archive of Contemporary History. Introducing them into scientific circulation allowed for a more in-depth and reliable analysis of the nature and essence of the discussions taking place in the process of determining the country's course in the oil and gas sector, and for the publication of little-known data. The methodology was based on the theory of modernization. The novelty of the research is also determined by the study of a number of topics that have not been previously considered by researchers. It has been proven that the period under study was a turning point in the evolution of the USSR's state policy in the oil and gas sector, largely due to the development of large oil and gas fields in new regions, the strengthening of the country's oil and gas infrastructure, the implementation of reforms in industrial management, and efforts to accelerate innovation processes. It has been established that the implementation of management reforms in the oil and gas sector aimed to achieve greater centralization and the ability to redistribute material and labor resources in favor of areas with higher potential for oil and gas production. The new methods of exploiting deposits were focused on accelerating the pace and achieving greater volumes with fewer resources, often without considering the long-term perspective. In addition to the objective reasons related to the development of hard-to-reach areas, miscalculations in pricing, contradictory investment policies, departmental and regional interests, and the frequent disregard of the opinions of leading experts became negative factors in the development of plans.

Keywords: oil and gas complex, oil production, USSR, West Siberian oil and gas province, strategy, planning, forecasts, modernization, deposit, state policy

For citation: Bodrova E. V., Kalinov V. V. Development of a Strategy for the Further Development of the USSR's Oil and Gas Complex in the Late 1960^s and Early 1970^s. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 2 (87), pp. 136–149. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.013> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Актуальность исследования определяется значимостью нефтегазового фактора на всех этапах российской модернизации, критической важностью в сложных геополитических условиях выработки точной и научно обоснованной стратегии социально-экономического развития страны, обеспечения ее технологического суверенитета. В этой связи стало необходимым изучение исторического опыта по разработке государственной политики в нефтегазовой сфере, аккумуляция позитивного опыта, выявление факторов, определивших торможение модернизационных процессов с целью недопущения просчетов в будущем.

Отдельные сюжеты, связанные с эволюцией государственной политики по развитию нефтегазового комплекса (НГК) СССР, рассматривались исследователями. Так, М. В. Славкиной было проанализировано развитие нефтяной отрасли промышленности на различных этапах российской истории в контексте модернизационных

процессов, особое внимание в публикациях автора уделено проблеме экспорта углеводородов [19, с. 65–74]. В качестве одного из направлений реформ середины 1960-х гг. в ряде работ были рассмотрены вопросы реорганизации системы управления отраслью, влияния мощного роста НГК на развитие советской экономики [6, с. 104–129; 9, с. 32–44; 11, с. 94–101; 20, с. 34–40]. Значительное количество публикаций посвящено освоению новых нефтедобывающих регионов в исследуемый период [1, с. 15–21; 2, с. 24–35; 5, с. 3–12]. В них весьма неоднозначно оцениваются методы, используемые в процессе эксплуатации месторождений, характер государственной политики, нацеленной на форсированные темпы освоения и экспорт углеводородов [7, с. 72–77]. Нами рассматривались отдельные аспекты эволюции государственной политики в нефтегазовой сфере на различных этапах отечественной истории, однако процесс ее разработки в указанный период, выявление факторов, определяющих ее содержание и направление, оставались за рамками исследования [3, с. 57–72; 4, с. 332–350].

Источниковую базу исследования составили к настоящему времени рассекреченные и ранее не опубликованные документы из фонда Аппарата ЦК КПСС Российского государственного архива новейшей истории. Докладные записки, отчеты, обращения в ЦК КПСС, прежде всего в отдел тяжелой промышленности, часто под грифом «Секретно», дают возможность с большей степенью достоверности и объективности проанализировать процесс определения центральными органами управления дальнейшего курса развития нефтегазовой отрасли промышленности, выявить факторы, оказавшие влияние на выбор приоритетов, прояснить позицию отдельных руководителей ведомств и регионов, их аргументы и мотивы при формулировании рекомендаций. Анализ данных о результатах реализации планов, поступавших в ЦК КПСС и не предназначенных для публикации, также определяет новизну исследования.

Базовой в ходе исследования стала теория модернизации, основными принципами – принципы историзма, объективности и достоверности. Использованы системный, междисциплинарный подходы, которые способствовали более глубокому осмыслению сущности государственной политики в нефтегазовой сфере СССР на рубеже 1960–1970-х гг.

Основная часть

В послевоенные годы в СССР быстро росла добыча нефти и газа. Этот период характеризовался освоением нефтяных ресурсов Урало-Поволжского района, выявлением и началом освоения крупных запасов нефти в Средней Азии, в Коми АССР и огромных ресурсов нефти в Тюменской области и на полуострове Мангышлак. Добыча нефти в 1968 г. составила 309 млн т. Глубокие изменения произошли в технике и технологии добычи нефти. Около двух третей нефти добывалось фонтанным способом. Применялись новые методы разработки нефтяных пластов: законтурное и внутриконтурное заводнение, закачка газа и воздуха, гидроразрыв пласта и др. Себестоимость добычи 1 т составляла менее 1/5 себестоимости добычи 1 т донецкого угля. Быстро развивалась газовая промышленность. Он занимал все большее место как технологическое сырье и ценный вид топлива. Кардинально изменилось размещение топливно-энергетического хозяйства. Удельный вес регионов восточнее Урала составил в 1968 г. в общесоюзной добыче: угля – 41,5 %, природного газа – 26 %, нефти – 12,1 %, в производстве электроэнергии – 25,1 %. Существенно изменилась структура топливного баланса народного хозяйства за счет повышения доли нефтегазового топлива (до 57 % в 1968 г.), снижения удельного веса твердого топлива. По развитию топливно-энергетического хозяйства СССР занимал второе место в мире, но значительно уступал США. Эти и ряд других ценных для исследования данных содержался в докладе, посвященном развитию топливной промышленности и энергетики, подготовленному по поручению Президиума Совета министров СССР от 4 ноября 1966 г. Госкомитетом Совета министров СССР по науке и технике и Академией наук СССР, а затем дополненному и скорректированному в 1969 г. Этот документ стал основой для составления прогнозов до 2000 г. В частности, составители признавали, что в период до 1980 г. СССР не сможет решить задачу достижения уровня

США в развитии экономики вообще, и в том числе топливно-энергетического хозяйства. Отставание объяснялось не столько недостаточным уровнем электроемкости и электровооруженности производства, сколько низким уровнем производительности труда, недооценкой развития газовой и угольной промышленности [15, л. 11–12 об.]. К разработке прогноза была привлечена Научно-техническая комиссия под председательством академика Н. В. Мельникова, которая подготовила доклад о развитии топливно-энергетического хозяйства и об использовании топливно-энергетических ресурсов СССР на 1970, 1975 и 1980 гг. [14, л. 2]. Эти документы заслуживают специального изучения в рамках отдельной публикации. Но данные, отражающие реальное положение в нефтегазовом комплексе в конце 1960-х гг., широко привлекаются в представленном исследовании.

Таким образом, в 1960-е гг. в нефтедобывающей промышленности СССР произошли значительные изменения: росли объемы нефтедобычи, масштабировалось и становилось все более разнообразным размещение нефтяных регионов, совершенствовалась материально-техническая база. Это в значительной степени обусловило необходимость изменения стратегии развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК). В ряду рубежных в истории топливно-энергетического комплекса страны стало Постановление № 967 от 11 декабря 1969 г. ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири» [12, с. 579]. В качестве цели в этом документе обозначалось создание в Западной Сибири новой крупной нефтедобывающей базы страны. В соответствии с принятыми решениями определялись планируемые объемы нефтедобычи: к 1975 г. – 100–120 млн т, к 1980 г. – 230–260 млн т.

Предполагалось использование уже наработанного опыта, но региональные специфические условия определяли необходимость использования и принципиально новых решений: внедрялся метод ускоренного ввода в разработку месторождений, когда на наиболее изученных участках опытно-промышленная разработка начиналась еще на стадии разведки и доразведки; осуществление разбуривания эксплуатационных и нагнетательных скважин по редким сеткам; укрупнение эксплуатационных объектов; ускоренное внедрение систем поддержания пластового давления, закачка термальных альб-сеноманских вод в продуктивные пласты. Осуществлялась одновременная совместно-раздельная эксплуатация двух пластов одной скважиной. Использование легкосплавных бурильных труб, позволяющих бурить легкими станками типа БУ-75 скважины глубиной 2 200–2 500 м, также обусловило достижение рекордных показателей проходки на одну буровую бригаду. При обустройстве месторождений широко применялся метод индустриализации строительства нефтепромысловых технологических объектов на базе блочно-комплектного автоматизированного оборудования. Это позволяло уменьшить количество рабочих, занятых в строительстве, сокращались его сроки, повышалась надежность и качество работы блочного технологического оборудования, изготовленного и апробированного в заводских условиях. В 1970 г. на Тюменском ремонтно-механическом заводе Главтюменнефтегаза появился цех блочных конструкций с годовой производительностью 5,5 млн р., в Миннефтедобычи создавались собственные строительные организации («Тюменнефтестрой», «Тюменнефтепромстрой», «Тюменнефтедорстрой»).

2 марта 1970 г. министр нефтедобывающей промышленности СССР В. Д. Шашин предложил вышестоящим органам преобразовать Миннефтепром СССР из союзно-республиканского органа в союзный, аргументируя это тем, что в УССР, АзССР, КазССР и ТуркССР существовали органы управления, подчинявшиеся советам министров союзных республик. Изменение их статуса, переподчинение центру позволяло бы, с точки зрения руководства министерства, более рационально развивать нефтедобывающую промышленность, перераспределять средства и ресурсы без учета административных границ. Просил автор и переименовать министерство, дав ему название «Министерство нефтяной промышленности». Соответствующее Постановление Совета министров № 375 [13, с. 203] было утверждено 28 мая 1970 г.

В результате менялись статус, название министерства, а также схема управления отраслью: министерство – государственное производственное хозрасчетное объединение – предприятие. Это существенно сокращало затраты, что всемерно поддерживалось центральными органами. По состоянию на август 1970 г. численность управленческого персонала в центральном аппарате министерства, Главтюменнефтегазе и в 21-м производственном объединении стала составлять 3 717 чел., или 0,6 % всего количества работавших в отрасли [14, л. 62].

19 ноября 1970 г. В. Д. Шашин докладывал в ЦК КПСС о том, что применение наиболее эффективных технологических решений, обеспечивающих максимальное снижение капвложений в их обустройство и разбуривание, производство достаточного количества оборудования, включая кустовые насосные станции наземного и подземного типа, должно было обеспечить реализацию весьма амбициозных планов на будущее. Если в 1971 г. объемы нефтедобычи должны были составить 44,2 млн т, то в 1975 г. – 125 млн т [14, л. 122].

Одним из главных условий достижения поставленных целей назывался ускоренный ввод в разработку самого крупного в Западной Сибири высокопродуктивного Самотлорского месторождения, где добыча нефти в 1975 г., как предполагалось, составит 55,2 млн т. Одновременно планировалось и вовлечение в разработку на других месторождениях в первую очередь наиболее продуктивных залежей нефти. Предусматривалось также использование на месторождениях Западной Сибири одновременно-раздельной эксплуатация двух и более пластов в одной скважине. Необходимое оборудование уже было создано и выпускалось промышленностью.

Министр одновременно предупреждал руководство страны о том, что высокие темпы разработки месторождений не могли не привести к обводнению и прекращению фонтанирования в течение 1971–1975 гг. более 1 500 скважин [14, л. 122]. Для поддержания высоких уровней добычи предлагалось «целесообразное сочетание» всех экономичных способов подъема жидкости. Предусматривалось, что в 1975 г. на месторождениях Западной Сибири более 700 скважин будут оборудованы электростанциями погружными насосами, более 500 скважин начнут эксплуатироваться газлифтным способом [14, л. 123]. Заметим, что оборудование по газлифтному подъему в то время закупалось по импорту, но министр намеревался организовать производство этого оборудования на заводах СССР.

Кроме того, с целью обеспечения максимального роста производительности труда в течение 1971–1975 гг. планировалось осуществить комплексную автоматизацию всех разрабатываемых месторождений Западной Сибири. Необходимые приборы, средства и системы автоматики и телемеханики в основном, как сообщал В. Д. Шашин, были разработаны, производство части их уже осуществлялось. Комплексная автоматизация должна была обеспечить эксплуатацию нефтяных промыслов при численности промышленно-производственного персонала по месторождениям Западной Сибири не выше 5 000 чел., что было на 8 000 меньше численности, которая потребовалась бы при прежних методах обустройства. В целом на освоение нефтепромыслов Западной Сибири Миннефтепром СССР предусматривал выделить для Главтюменнефтегаза на 1971–1975 гг. по отраслям «нефтедобывающая и газовая промышленность» капитальных вложений в размере 2 063,5 млн р., в том числе на строительно-монтажные работы – 1 056,9 млн р., на непроизводственное строительство направлялось 258 млн р. [14, л. 123].

Таким образом, изученные документы позволяют понять общую стратегию по развитию нефтяной отрасли: централизацию управления, дающую возможность поддерживать освоение прежде всего приоритетных регионов, перераспределять материальные и трудовые ресурсы, использовать методы, обеспечивающие ускоренное выполнение планов.

Неменьший интерес представляют архивные документы, свидетельствующие о существовавших дискуссиях в центральных органах управления страной относительно дальнейшего курса по развитию нефтегазового комплекса страны, выбора

приоритетных направлений. Таким ценным источником в ходе изучения интересующей проблемы стало письмо первого секретаря Тюменского областного комитета КПСС Б. Е. Щербина, направленное 9 июня 1971 г. лично Л. И. Брежневу, в котором он напоминал о состоявшейся 14 октября 1970 г. встрече и вопросах, на ней обсуждавшихся [14, л. 107–110]. Из письма становится понятно, что побудили автора обратиться к Генеральному секретарю ЦК КПСС полученные им данные о геологическом потенциале Тюменской области. Появлялась, по словам автора, вполне реальная возможность обеспечить в перспективе доведение ежегодной добычи до 1 млрд т нефти и около 1,5 трлн м³ природного газа. Таким образом, район, возглавляемый автором письма, приобретал особое значение для политики, межгосударственных отношений, экономического и оборонного потенциала. «Из резервного он становится основным энергетическим центром, темпы развития которого будут определять темпы наращивания потенциала страны в целом», – писал он [14, л. 107–110]. Поэтому освоение Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (ЗСНГП) Б. Е. Щербина определял в качестве одной из самых крупных задач текущей и последующих пятилеток. Одновременно он соглашался с предупреждениями об очень серьезных затратах для ее решения, но акцентировал внимание на более низкой себестоимости добываемых нефти и газа в этом районе, чем в среднем по отрасли. Планировалось, что к 1975 г. себестоимость тонны нефти с геологическими наценками не будет превышать 2,5 р.

Подтверждая данные о том, что указанное выше Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об ускоренном развитии нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири» в целом выполнялось, автор одновременно указывал на возникшую в результате форсированных темпов освоения ЗСНГП острую диспропорцию между добычей нефти, ее транспортом и переработкой. В результате из-за неприёмки нефти страна недополучила из Западной Сибири за год 350 тыс. т нефти. Выход трубопровода к Анжеро-Судженску, предупреждал он, в случае отсутствия строительства на востоке страны 2–3 нефтеперерабатывающих предприятий, не могло обеспечить использование нефти. «Она будет закупорена», – предупреждал Б. Е. Щербина.

Ссылаясь на расчеты, автор письма предлагал еще более увеличить объемы нефтедобычи в Западной Сибири. Возможным представлялось обеспечение ежегодных приростов добычи в 20–24 млн т, а к 1975 г. – 150–160 млн т вместо 100–120 млн т, указанных в Постановлении [14, л. 108]. Но для достижения этой цели требовалось принятие срочных и энергичных мер по развитию и выбору направлений транспортировки. В этой связи автор предлагал «безотлагательно строить трубопроводы на Запад». Прогнозируя вероятное отставание развития мощностей по переработке, Б. Е. Щербина считал целесообразным продавать нефть социалистическим и «другим» странам [14, л. 308]. Одновременно он не исключал необходимость разработки такой программы строительства нефтеперерабатывающих и химических заводов, которая обеспечила бы полное потребление добываемой нефти и стала бы стимулом роста этой добычи.

Особое внимание Б. Е. Щербина уделял задачам развития газовой промышленности, т. к. новые месторождения могли радикально изменить структуру топливного баланса страны [14, л. 108]. Автор писал об очень значительном экономическом эффекте в силу дешевизны топлива. Каждая газовая скважина на Севере Тюменской области оказалась способной работать за шахту с добычей 1,5–2,0 млн т/год. Но для реализации планов требовались затраты в сумме 700 млн р. Это было ненамного меньше, отмечал автор, чем затратили на Тольяттинский автомобильный завод [14, л. 109].

В качестве острейшей характеризовал Б. Е. Щербина и задачу утилизации попутного газа, полагая необходимым принятие специального постановления ЦК КПСС в связи уникальностью проблемы, требующий особого, приоритетного подхода.

Настаивая на необходимости форсированного развития северных районов страны, имеющих исключительного богатые ресурсы, автор обращения акцентировал внимание на значении специализации промышленных предприятий, обеспечивающих

производство строительных материалов, выпуск механизмов и машин для северных условий. Между тем из поступающей техники только 5–7 % изготавливалось в северном варианте. В результате при температуре ниже 30–35 °С все работы останавливались, что приносило большие убытки.

В заключение Б. Е. Щербина настаивал на выделении средств на освоение Западной Сибири в гораздо больших объемах, чем было запланировано, т. к. усиленное хозяйственное освоение природных ресурсов Севера уже началось, а в общей сумме капитальных вложений в СССР эти затраты составляли немногим более 6 %. Автор напоминал о том, что в регионе было сосредоточено более 60 % геологических запасов природного газа, 2/5 запасов нефти, преобладающая часть запасов никеля, золота, алмазов, меди, половина лесных ресурсов, основные запасы гидроэнергии и т. д. Уникальность концентрации ресурсов, удобство залегания и другие факторы перекрывали, согласно его утверждению, удорожание работ [14, л. 110]. Одновременно автор осознавал, что изменение планов и выделение дополнительных средств повлечет за собой решение «по-новому соотношения районов и отраслей», но обещал обеспечение более быстрых темпов технического прогресса, экономического развития и благосостояния страны. Поэтому, утверждал он, требовалось личное вмешательство Л. И. Брежнева с целью корректировки планов [14, л. 111].

Архивные документы подтверждают, что дискуссии велись не только о перераспределении средств в пользу приоритетных регионов, но и об определении наиболее значимых для экономики страны отраслей. Так, заместитель председателя Совета министров СССР и одновременно, с 1962 г., постоянный представитель СССР в СЭВ М. А. Лесечко направил 26 января 1971 г. под грифом «Секретно» члену Политбюро ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС А. П. Кириленко предложения советника постоянного представителя СССР в СЭВ Н. Корниенко по вопросу развития нефтяной и газовой промышленности в 1971–1975 гг. В изложенных соображениях делался вывод об экономических преимуществах первоочередного развития газовой промышленности перед нефтедобычей и нефтепереработкой [17, л. 16].

Одним из основных аргументов в пользу выводов о необходимости корректировки планов была ссылка на осуществленный автором сравнительный анализ развития нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей и газовой промышленности в других странах мира, и, в частности, в США. Его результаты свидетельствовали о проявившейся в то время тенденции более интенсивного развития именно газовой промышленности по сравнению с нефтяной. Причем такая тенденция стала следствием не только наличия запасов нефти и газа, но и следствием, по утверждению автора, экономических преимуществ развития газовой промышленности. Осуществляя анализ сравнимых категорий запасов нефти и природного газа в СССР и США, уже полученных и планируемых объемов добычи нефти и газа, Н. Корниенко формулировал вывод о том, что СССР в исследуемый период был обеспечен запасами нефти на 21 год, США – на 9 лет, по природному газу, соответственно, на 61 год и 13,9 лет [14, л. 19]. Между тем, несмотря на низкую обеспеченность запасами как нефти, так и природного газа, в США наблюдалась тенденция к увеличению добычи нефти, особенно газа.

Приведенные в письме данные свидетельствовали о высокой доле газа в топливном балансе США, которая составляла в 1960 г. 32,8 %, а к 1980 г., утверждалось со ссылкой на американских специалистов, должна была достигнуть почти 35 %, что существенно отличало структуру топливного баланса США от СССР. В соответствии с расчетами на 1971–1975 гг., прирост добычи природного газа (без попутного) в нашей стране должен был составить 85 млрд м³, прирост добычи нефти – 147 млн т. Капитальные вложения в нефтедобычу должны были составить 12 088 млн р., а в газодобычу – 5 386 млн руб. (без транспортных расходов). Таким образом, как утверждал эксперт, если принять, что по теплотворности 1 000 м³ природного газа соответствует 1 т нефти, то на прирост добычи эквивалентного количества нефти нужно было вложить на 27 % средств больше, чем на прирост добычи газа. Учитывая,

что западные районы страны потребляли большую часть топлива, транспортные расходы имели особое значение.

В качестве аргумента автор использовал и ссылку на опыт строительства газопроводов, которые вводились в действие на полную мощность быстрее, чем нефтепроводы [14, л. 22]. Еще одним доказательством в пользу своего предложения автор называл возможность при частичной замене в топливном балансе мазута газом получить светлые нефтепродукты в большем количестве из того же количества нефти за счет увеличения глубины переработки и сокращения выхода мазута. Но это потребовало бы реконструкцию заводов, признавал он [14, л. 22].

В заключение автором предлагалось рассмотреть вопрос об увеличении в предстоящем пятилетии добычи природного газа примерно на 50–60 млрд м³, которым можно было бы заменить по теплотворной способности 50–55 млн т топочного мазута, предусмотрев при этом необходимое перераспределение некоторых объемов капиталовложений, а именно: увеличение капитальных вложений на прирост добычи указанного количества газа и уменьшение капитальных вложений за счет сокращения объема добычи нефти; сокращение объемов капиталовложений в развитие нефтепереработки, исходя из целесообразности соответствующего сокращения объема переработки нефти и производства, замененного газом топочного мазута. Указывалось также, что при строительстве газопроводов в предстоящем пятилетии наиболее экономичным было бы применять трубы повышенного качества, позволяющие за счет увеличения давления перекачивать на 30–35 % больше газа, чем по трубам из обычной стали. Так, например, трубы диаметром 1 020 мм из обычной стали позволяли перекачивать в год 110 млрд м³, а трубы диаметром 1 420 мм из стали повышенной прочности при давлении 75 атм давали возможность перекачивать в год 30–32 млрд м³ газа [14, л. 23–24].

Вероятно, подобные предложения заинтересовали руководство страны, т. к. уже 27 января 1971 г. Госплану СССР было дано поручение рассмотреть соображения советника постоянного представителя СССР в СЭВ Н. Корниенко [14, л. 25]. Ответ оказался более кратким, чем изложенные предложения, и категоричным. В частности, сообщалось со ссылкой на повторные расчеты, выполненные в Госплане СССР в связи с рассмотрением указанных материалов, о подтверждении прежних данных, а именно: среднегодовые темпы прироста добычи газа за предыдущие 15 лет постоянно превышали темпы прироста добычи нефти. Эта тенденция сохранялась в планах и на период 1971–1975 гг., темпы прироста добычи газа должны были составить 9,4 %, а нефти – 7,25 %. По сравнению с США в СССР прирост потребления газа был более интенсивным, чем прирост потребления нефти. Размещение промышленных и топливных ресурсов страны планировалось к 1975 г. таким образом, какой предполагал транспортировку на расстояние порядка 3,5–4,0 тыс. км из восточных районов страны в европейскую часть около 180 млн т котельно-печного топлива в условном исчислении к 1980 г. 290 млн т против 100 млн т в 1970 г. Значительную часть топливных ресурсов предстояло получить на нефтяных и газовых месторождениях Тюменской области, Средней Азии и Казахстана, причем нефтедобычу на месторождениях Тюменской области планировалось увеличить с 31,4 млн до 1220 млн т в 1975 г., а по природному газу – с 9,2 млрд до 33 млрд м³. Согласно расчетам, на 1 т у. т. приведенные затраты на добычу газа в Тюменской области и его транспортировку в центральные районы европейской части страны должны были составить 14,4 р., в то время планировалось, что стоимость тюменской нефти с затратами на ее подготовку для сжигания и доставку транспортом в те же пункты составит 9,5 р. В результате проведенных расчетов определилось, что для 1975 г. объемы добычи нефти на уровне 480–500 млн т и газа – 300–320 млрд м³ являлись оптимальными, перераспределения ресурсов между нефте- и газодобычей не требовалось. В итоге формулировался вывод о том, что на ближайшую перспективу, по мнению Госплана СССР, не существовало проблемы противопоставления нефти и газа, развитие нефтяной отрасли соответствовало потребностям народного хозяйства в нефти и нефтепродуктах.

Количество мазута, которое могло быть вытеснено газом, в 1975 г. не планировалось превысить в объеме 15–20 млн т. Однако учитывая сложившиеся ранее строительные заделы, такая замена в пределах 1971–1975 гг. не могла бы дать положительных экономических результатов. В последующем, утверждал подписавший ответ в ЦК КПСС заместитель председателя Госплана СССР А. М. Лалаянц, долю вырабатываемых мазутов по сравнению с текущим пятилетием предполагалось снизить [14, л. 26].

Таким образом, специалисты Госплана настаивали на точности своих расчетов, а руководство страны вряд ли имело возможность и желание их перепроверять. Но, как свидетельствуют изученные документы, при определении дальнейшего вектора развития страны центральные органы управления регулярно запрашивали данные у посольства СССР в США. Направляя сведения о перспективах развития промышленности США в 1971 г. и в текущем десятилетии, сотрудники советского посольства 29 марта 1971 г., ссылаясь на прогнозы министерства труда США, Национальной плановой ассоциации и других правительственных и частных исследовательских учреждений, сообщали о том, что нефтедобыча в США в 1970 г. составила 476 млн т (на 4 % больше, чем в 1969 г.). Производство нефти в 1971 г., по данным доклада министерства труда, должно было составить 491 млн т (предполагался рост на 3,2 %). В последующие годы, как прогнозировалось, производство нефти будет расти на уровне 2,1 % и составит к 1980 г. около 600 млн т. Авторы сообщения акцентировали внимание на том, что в предыдущий и текущий периоды ведущие нефтяные компании проявляли возрастающую озабоченность по поводу ухудшения позиций США на арабском Ближнем Востоке. По этой причине, а также ввиду растущего спроса на внутреннем рынке значительное место в своей нефтяной политике США планировали уделять освоению аляскинских месторождений, а также добыче нефти на морском дне [16, л. 63]. По оценкам американских нефтяных компаний, в ближайшие 10 лет прогнозировался рост добычи нефти на морских океанских глубинах прибрежных районов. Если на текущий момент нефть, добываемая в прибрежных районах, составляла около 12 % всей добычи США, то к 1980 г. ее доля должна была увеличиться до 30–35 %. Производство природного газа – вырасти с 616 млрд м³ в 1970 г. до 912 м³ в 1980 г. Добыча угля – с 528 млн до 600 млн т. Уголь по-прежнему оставался, по утверждению авторов, основным видом сырья для производства электроэнергии. Свыше 60 % электроэнергии вырабатывалось в этот период на электростанциях, работающих на угле. Но наряду с тем, что уголь оставался основным видом сырья для производства электроэнергии, одновременно наблюдалась довольно четкая тенденция уменьшения его доли в общем энергобалансе США. По прогнозам, к 1980 г. его доля в выработке электроэнергии должна была сократиться с 63,6 до 50,0 %, в то время как доля ядерной энергии – вырасти с 1 до 25 % [16, л. 63–64]. Как видим, руководство страны получало достаточно полную информацию о топливном балансе США, определившихся приоритетных отраслях.

То, что освоение нефтегазовых месторождений становилось одним из важнейших направлений социально-экономической политики СССР, свидетельствуют все изученные нами опубликованные и не опубликованные документы. Этот курс обусловил и особое внимание центральных органов государственного управления к проведению геологоразведочных работ. Так, в ответ на специальный запрос руководства Отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС 25 ноября 1971 г. министр геологии СССР А. В. Сидоренко направил записку «Об ускорении научно-технического прогресса на геологоразведочных работах» [18, л. 169–178]. В качестве важнейших направлений в области региональных геологических съемок самым важным министром определялся переход от наземных методов сбора геологической информации на дистанционные, путем разработки и широкого внедрения аэрометодов (фотографических, фотоэлектронных, инфракрасных, радиологических и др.), которые охватывали одновременно большие площади и давали в сочетании с геофизикой и наземными наблюдениями более полную геологическую информацию. Организовывался переход на «групповые» геологические съемки, составление аэрофотогеологических

карт на основе инструментального дешифрования аэросъемок и геологическое доизучение районов, дорабатывались геологические карты, не отвечавшие современным требованиям [18, л. 171]. Вторым направлением было определено комплексное глубинное геологическое картирование с применением аэрофотометодов, наземных геологических, геофизических, геохимических наблюдений при минимальных объемах буровых работ, взамен глубинной полистовой геологической съемки, требующей, как правило, больших объемов картировочного бурения. Министр сообщал, что в области поиска полезных ископаемых научно-технический прогресс осуществлялся в направлении прогнозирования территорий и широкого применения геофизических, геохимических и ядерно-физических методов, перестройки работ на поиски не только отдельных месторождений и рудопроявлений, но и на выявление и оценку целых рудных районов, узлов, зон и составление генеральных планов поисково-разведочных работ в наиболее перспективных регионах.

Определяя важнейшие задачи, которые стояли в исследуемый период перед министерством, А. В. Сидоренко обращал внимание на значимый, по его мнению, фактор торможения НТП – наличие сложной системы внедрения новых разработок методов и техники в производство, обуславливающую «затягивание использования их на многие годы» [18, л. 176]. Для ускорения НТП, полагал автор, нужно создавать условия, при которых у предприятий была бы экономическая заинтересованность во внедрении достижений науки и техники, требовались и необходимые ресурсы для этого (достаточные мощности производства, материальные ресурсы, на которых бы осваивалась новая техника, не снижая производство плановой продукции).

Главным в повышении эффективности науки министр назвал улучшение работы самих научных учреждений, строительство лабораторных баз и непрерывную модернизацию оборудования. Он полагал необходимым также изменение «коренным образом» творческой обстановки в научных коллективах, упрощение системы освобождения институтов от «нетворчески» работающих сотрудников, перевод отдельных ученых и целых научных коллективов с менее актуальных работ на более прогрессивную тематику. Научные учреждения в геологии должны различаться, утверждал он, не по уровню оплаты труда, а по задачам, которые они решают. Как видим, министр геологии, отчитываясь перед центральными органами страны, рассуждал о необходимости более масштабных реорганизаций, которые бы касались не только геологии, но и всей экономики в целом, системы планирования, механизмов стимулирования инновационных процессов.

Выводы

Проведенное исследование позволяет согласиться с рядом авторов, которым представляется слишком упрощенным объяснение неудач реформ 1965 г. и начавшегося торможения в развитии страны, технологического отставания по ряду ключевых направлений, использование «браконьерских» методов добычи, неточного определения приоритетов негативным отношением к преобразованиям консервативно настроенных представителей власти [8]. Правомерными представляются выводы о том, что использование инструментария жесткого планирования в мобилизационной экономике является эффективным в определенные моменты исторического развития. В свое время оно обеспечило создание мощного промышленного, оборонного, научно-технического потенциала, реализацию атомного проекта, формирование нефтегазового комплекса страны. Но попытки проводить экономические реформы в рамках жесткого централизованного планирования, формируя сырьевую модель экономики, на позднеиндустриальной стадии модернизации были обречены на неудачу [11, с. 44–55; 21]. Полагаем, что верным является вывод о системных факторах торможения очередной стадии российской модернизации, пороках системы планирования, ведомственном подходе. Одновременно нам представляется значимыми и причины субъективного характера, в частности непонимание значительной частью властной элиты основных тенденций мирового развития в исследуемый период, игнорирование ею рекомендаций крупных экспертов.

Изучение архивных документов дало возможность более глубоко и достоверно проанализировать характер и суть дискуссий, ведущихся в процессе определения курса страны в нефтегазовой сфере на рубеже 1960–1970-х гг., опубликовать малоизвестные данные и рассмотреть ранее недостаточно освещенные аспекты интересующей нас проблемы. Особую ценность, на наш взгляд, представляют как соображения чиновников самого высокого ранга, пытавшихся склонить руководство страны к проведению более масштабных реформ, так и сотрудников посольств и представительств, указывающих на обозначившиеся в мире тенденции, важность аккумуляции позитивного зарубежного опыта. Изученные документы свидетельствуют о неравнодушии авторов, стремлении предельно точно и подробно аргументировать свои соображения. Одновременно лаконичностью и безапелляционностью отличаются документы, подписанные руководством Госплана. Письмо первого секретаря Тюменского обкома отчасти отражает характер взаимоотношений во властной элите, отчасти позволяет ознакомиться с аргументами, используемыми для оказания влияния на руководство страны для лоббирования тех или иных региональных и отраслевых интересов.

Документы и материалы подтверждают, что исследуемый период явился рубежом в эволюции государственной политики СССР в нефтегазовой сфере. Это обуславливалось освоением крупных месторождений в новых регионах, укреплением материально-технического нефтегазового комплекса страны, проведением реформ в сфере управления промышленностью и попытками ускорить инновационные процессы. Проведение управленческих реформ в нефтегазовом комплексе имели целью обеспечения большей централизации, возможности перераспределения материальных и трудовых ресурсов в более перспективные районы с точки зрения нефти и газодобычи. Используемые новые методы добычи ориентировали на форсирование темпов, достижение все больших объемов меньшими средствами, часто без учета долгосрочной перспективы, необходимости комплексного развития северных районов. Кроме объективных причин, связанных с освоением труднодоступных месторождений, негативными факторами при разработке планов стали просчеты в ценообразовании, противоречивая инвестиционная политика, ведомственные и региональные интересы, нередко игнорирование заключений ведущих экспертов. В стремлении обеспечить высокие темпы и объемы добычи, ориентируясь на форсирование экспорта углеводородов, при разработке стратегии развития НГК, социально-экономического развития страны в целом, центральные партийно-государственные органы часто не учитывали общемировых тенденций, свидетельствующих об осуществлении структурной перестройки экономики, о технологических прорывах в ведущих странах по ряду важнейших отраслей, включая разработку и внедрение вычислительной техники, автоматизацию и механизацию производственных процессов, выпуск современного промышленного оборудования. Поступающие достаточно полные и объективные сведения, заключения экспертов об экономическом росте за рубежом и механизмах, его обеспечивающих, лишь подталкивали разработчиков текущих и стратегических планов к увеличению количественных показателей, но не к преодолению системных факторов обозначившегося торможения, не обеспечивали активизацию инновационных процессов.

Список источников

1. Барабанова, К. С. Нефть в исторической памяти освоения севера Западной Сибири / К. С. Барабанова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3 (72). – С. 15–21. – doi: 10.26105/SSPU.2021.72.3.002.
2. Бородкин, В. Н. Ведущая роль Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института в освоении нефтегазового потенциала Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и развитии минерально-сырьевой базы страны / В. Н. Бородкин, М. В. Комгорт, И. И. Нестеров // Георесурсы. – 2023. – № 1 (25). – С. 24–35. – doi: 10.18599/grs.2023.1.3.
3. Бодрова, Е. В. Государственная политика в нефтегазовом секторе СССР в 1950–1970-е гг.: достижения и просчеты / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов, В. Н. Красивская // Локус: люди,

общество, культуры, смыслы. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 57–72. – doi: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-57-72.

4. Бодрова, Е. В. Эффективность мер по модернизации советской промышленности во второй половине 1960-х гг. / Е. В. Бодрова, В.В. Калинов, В. Н. Красивская // Научный диалог. – 2025. – № 3 (14). – С. 332–350. – doi: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-332-350.

5. Брехунцов, А. М. Освоение Западной Сибири – проект государственного масштаба второй половины XX в. / А. М. Брехунцов, В. Н. Битюков // Георесурсы. – 2023. – № 1 (25). – С. 3–12. – doi: 10.18599/grs.2023.1.1.

6. Журавлев, В. В. Советская экономическая модель и судьба союзного государства / В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева, Е. Б. Беспятова и др. // Россия XXI. – 2022. – № 6. – С. 104–129.

7. Карпов, В. П. «Сочтемся славой»: Томск и Тюмень в нефтегазовой Сибири 1950–1980-х гг. / В. П. Карпов, М. В. Комгорт // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 72–77. – doi: 10.17223/15617793/408/10.

8. Кувалин, Д. Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния / Д. Б. Кувалин. – Москва : МАКС пресс, 2009. – 319 с.

9. Лазарева, Л. Н. Экономическая реформа 1965 г. в контексте проблемы многофакторности причин распада СССР / Л. Н. Лазарева // Исторический курьер. – 2022. – № 4 (24). – С. 32–44. – doi: 10.31518/2618-9100-2022-4-3.

10. Ленчук, Е. Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспектив / Е. Б. Лазарева, В. Г. Войтоловский, Д. Б. Кувалдин // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6. – С. 44–55. – doi: 10.47711/0868-6351-183-46-55.

11. Минеев, А. И. Социально-экономические и политические предпосылки реорганизации системы управления промышленностью и строительством в 1950–1960-е годы: исторический опыт республик Среднего Поволжья / А. И. Минеев // Вестник Чувашского университета. – 2025. – № 1 – С. 94–101. – doi: 10.47026/1810-1909-2025-1-94-101.

12. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 декабря 1969 г. «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Москва : Политиздат, 1970. – Т. 7. Июль 1968 г. – 1969 г. – С. 579.

13. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 28 мая 1970 г. № 375 «О совершенствовании организации управления нефтяной промышленностью» // Собрание постановлений правительства СССР за 1970 г. – Москва : Юридическая литература, 1970. – № 1–21. – С. 203.

14. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 5. – Оп. 62. – Д. 100.

15. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 62. – Д. 680.

16. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 62. – Д. 100.

17. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 63. – Д. 6.

18. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 63. – Д. 23.

19. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 63. – Д. 166.

20. Славкина, М. В. Нефтегазовый комплекс и модернизация 1945–2008 гг.: проблемы экономической истории и перспективы развития. / М. В. Славкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 7 (261). – С. 65–74.

21. Шабельник, Н. В. Реформа А. Н. Косыгина: Альтернативный путь развития советской экономики. / Н. В. Шабельник, Г. Д. Разуваев // История науки и техники. – 2023. – № 1. – С. 34–40. – doi: 10.25791/intstg.1.2023.1398.

22. Cooper, J. The Soviet Defense Industry: Conversion and Reform / J. Cooper. – London : Pinter Publ. Ltd, 1991. – 111 p.

References

1. Barabanova, K. S. Neft v istoricheskoy pamyati osvoiniya severa Zapadnoy Sibiri [Oil in the Historical Memory of the Development of the North of Western Siberia]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]. 2021, no. 3, vol. 72, pp. 15–21, doi: 10.26105/SSPU.2021.72.3.002.

2. Borodkin, V. N., Komgort, M. V., Nesterov, I. I. Vedushchaya rol Zapadno-Sibirskogo nauchno-issledovatel'skogo geologorazvedochnogo neftyanogo instituta v osvoenii neftegazovogo potentsiala Zapadno-Sibirskoy neftegazonosnoy provintsii i razviti mineralno-syrevooy bazy strany [The leading role of the West Siberian Research Geological Exploration Oil Institute in developing the oil and gas potential of the West Siberian oil and gas province and the country's mineral resource base]. *Georesursy* [Georesources]. 2023, no. 1, vol. 25, pp. 24–35, doi: 10.18599/grs.2023.1.3.

3. Bodrova, E. V., Kalinov, V. V., Krasivskaya, V. N. Gosudarstvennaya politika v neftegazovom sektore SSSR v 1950–1970-e gg.: dostizheniya i proshchety [State Policy in the Oil and Gas Sector of the USSR in the 1950s–1970s: Achievements and Miscalculations]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: people, society, cultures, meanings]. 2023, no. 3, vol. 14, pp. 57–72, doi: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-57-72.
4. Bodrova, E. V., Kalinov, V. V., Krasivskaya, V. N. Effektivnost mer po modernizatsii sovetской promyshlennosti vo vtoroy polovine 1960-kh godov [The effectiveness of measures to modernize Soviet industry in the second half of the 1960s]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. 2025, no. 3, vol. 14, pp. 332–350, doi: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-332-350.
5. Brekhuntszov, A. M., Bitukov, V. N. Osvoenie Zapadnoy Sibiri – proekt gosudarstvennogo masshtaba vtoroy poloviny XX veka [The development of Western Siberia was a state-scale project in the second half of the 20th century]. *Georesursy* [Georesources]. 2023, no. 1, vol. 25, pp. 3–12, doi: 10.18599/grs.2023.1.1.
6. Zhuravlev, V. V., Lazareva, L. N., Bespyatova, E. B. et al. Sovetskaya ekonomicheskaya model i sudba soyuznogo gosudarstva [The Soviet Economic Model and the Fate of the Union State]. *Rossiya XXI* [Russia XXI]. 2022, no. 6, pp. 104–129.
7. Karpov, V. P., Komgort, M. V. “Sochtemysya slavy”: Tomsk i Tyumen v neftegazovoy Sibiriade 1950–1980-kh gg. [“Let's Count Our Glory”: Tomsk and Tyumen in the Oil and Gas Siberian Games of the 1950s–1980s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2016, no. 8, pp. 72–77, doi: 10.17223/15617793/408/10.
8. Kuvalin, D. B. *Ekonomicheskaya politika i povedenie predpriyatiy: mekhanizmy vzaimnogo vliyaniya* [Economic Policy and Enterprise Behavior: Mechanisms of Mutual Influence]. Moscow: MAKSPress; 2009, 319 p.
9. Lazareva, L. N. Ekonomicheskaya reforma 1965 goda v kontekste problemy mnogofaktornosti prichin raspada SSSR [The economic reform of 1965 in the context of the multifactorial causes of the collapse of the USSR]. *Istoricheskiy kurer* [Historical Courier]. 2022, no. 4, vol. 24, pp. 32–44, doi: 10.31518/2618-9100-2022-4-3.
10. Lenchuk, E. B., Voytovskiy, F. G., Kuvalin, D. B. Strategicheskoe planirovanie v gosudarstvennom upravlenii: opyt, vozmozhnosti i perspektiv [Strategic Planning in Public Administration: Experience, Opportunities, and Prospects]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting problems]. 2020, no. 6, pp. 44–55, doi: 10.47711/0868-6351-183-46-55.
11. Mineev, A. I. Sotsialno-ekonomicheskie i politicheskie predposylki reorganizatsii sistemy upravleniya promyshlennostyu i stroitel'stvom v 1950–1960-e gody: istoricheskiy opyt respublik Srednego Povolzhya [Socio-economic and political prerequisites for the reorganization of industrial and construction management in the 1950s and 1960s: the historical experience of the Middle Volga republics]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. 2025, no. 1, pp. 94–101, doi: 10.47026/1810-1909-2025-1-94-101.
12. Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 11 dekabrya 1969 g. “O merakh po uskorennoyu razvitiyu nefte dobyvayushchey promyshlennosti v Zapadnoy Sibiri” [Decree of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the USSR dated December 11, 1969 “On Measures for the Accelerated Development of the Oil Industry in Western Siberia”]. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam* [Decisions of the Party and the Government on Economic Issues: Collection of Documents]. Moscow: Politizdat; 1970, vol. 7, pp. 579.
13. Postanovlenie TsK KPSS, Sovmina SSSR ot 28 maya 1970 g. № 375 “O sovershenstvovaniy organizatsii upravleniya nefteyanoy promyshlennostyu” [Resolution No. 375 of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the USSR dated May 28, 1970, “On Improving the Organization of Management in the Oil Industry”]. *Sobranie postanovleniy pravitel'stva SSSR za 1970 g.* [Collection of USSR Government Decisions, 1970]. No. 1–21. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1970, p. 203.
14. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 62, case 100.
15. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 62, case 680.
16. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 63, case 6.
17. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 63, case. 23.
18. *Russian State Archive of Contemporary History*. Fund 5, inventory 63, case 166.
19. Slavkina, M. V. Neftegazovyy kompleks i modernizatsiya 1945–2008 godov: problemy ekonomicheskoy istorii i perspektivy razvitiya [The Oil and Gas Complex and Modernization in 1945–2008: Economic History Issues and Development Prospects]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2012, no. 7, vol. 261, pp. 65–74.

20. Shabelnik, N. V., Razuvaev, G. D. Reforma A. N. Kosygina: Alternativnyy put razvitiya sovetskoy ekonomiki [A. N. Kosygin's Reform: An Alternative Path for the Development of the Soviet Economy]. *Istoriya nauki i tekhniki* [History of science and technology]. 2023, no. 1, pp. 34–40, doi: 10.25791/intstg.1.2023.1398.

21. Cooper, J. *The Soviet Defense Industry: Conversion and Reform*. London: Pinter Publishers Ltd; 1991, 111 p.

Информация об авторах

Бодрова Е. В. – доктор исторических наук, профессор;

Калинов В. В. – доктор исторических наук, доцент.

Information about the authors

Bodrova E. V. – Doctor of Historical Sciences, Professor;

Kalinov V. V. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Бодрова Е. В. – разработка концепции исследования, анализ научной литературы и собранных материалов, обобщение написание исходного текста, формулирование выводов.

Калинов В. В. – сбор и анализ архивных документов, доработка текста, формулирование выводов, техническая подготовка текста.

Contribution of the authors

Bodrova E. V. – development of the research concept, analysis of scientific literature and collected materials, generalization, writing of the original text, formulation of conclusions.

Kalinov V. V. – collection and analysis of archival documents, revision of the text, formulation of conclusions, technical preparation of the text.

Статья поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 20.01.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.